

А. В. КРАШОЩЕК*(Криворожский государственный педагогический университет)*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Наукові праці МАУП, 2003, вип. 12, с. 29–31

Юность означает фазу перехода от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости. Юношеский возраст — период самопознания, самооценки, самовоспитания. Разные уровни идентификации личности в юношеском возрасте обуславливают склонность к повышенному риску в поведении. Первоочередная задача взрослых — оказание помощи старшеклассникам в познании самих себя и осознании процесса своего развития, а также обеспечение их знаниями, умениями и навыками самовоспитания, которые являются критериями оценки зрелости личности.

Формирование моральных ценностей личности начинается на ранних этапах онтогенеза. Развитие морального сознания предполагает учет как индивидуально-типологических особенностей личности, так и специфических механизмов воспитания. Важную роль при этом играет механизм социального наказания, предполагающий адекватность подкрепления (поощрение или наказание определенных типов поведения). Нормы поведения при этом остаются внешними, ребенок присваивает их, подражая ролевому поведению взрослых. Однако механизмы подражания, являясь необходимым условием развития ребенка, не обеспечивают значимых результатов в юношеском возрасте [4, 621].

Формирование автономного уровня морального сознания предполагает использование связанной, непротиворечивой системы ценностей. На пути к этому индивидуум должен анализировать и оценивать моральные принципы, сформированные ранее, на предыдущих этапах развития.

Основным процессом морального развития в юношеском возрасте является переоценка системы ценностей. Процесс морального развития идет тремя различными, частично совпадающими, путями.

Первый путь — основанное на тревогах сдерживания, т. е. социально приемлемое, поведение, вызванное страхом наказания.

Второй путь — основанная на эмпатии забота о других. Эта моральная перспектива сочетает способность человека разделять чувства других с развивающейся когнитивной способностью представить себе, что чувствует другой и как собственное поведение может изменить внутреннее состояние других людей.

Третий путь — моральное развитие происходит благодаря развитию мышления на уровне формальных операций, в процессе которого они приобретают опыт проверки гипотез, переоценки информации и переформулирования понятий [4, 623].

Эти тенденции, согласно Хоффману, сосуществуют у взрослых. Но в юношеском возрасте значение каждого из них может меняться. Например, мораль, основанная на страхе наказания, в результате перестройки механизма социального контроля может оказаться подорванной. Детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании взрослым, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и контроль, еще не сложились или не окрепли. К тому же в юношеской среде преобладают антиавторитарные настроения, а господствующее положение занимают уже ценности сверстников.

Социальное положение юношества погранично и неопределенно. В столкновениях с суровы-

ми жизненными реалиями разрушается эмпатия, юношество склоняется к цинизму [3, 237]. И наоборот, если эмпатические намерения стимулируются интеллектуально в напряженных дискуссиях, на встречах с учителями, то мораль основывается на понятиях и принципах укрепления. Кроме того, юноши и девушки могут лишь незначительно изменить структуру своих ценностей, если их жизнь проходит в жестко регламентированной, однородной среде, где царит атмосфера предрешенности (закрытые специализированные учебные заведения.)

Разные уровни идентификации личности в юношеском возрасте обуславливают склонность к повышенному риску в поведении.

Большинство молодых людей направляют характерный для юности прирост энергии в интеллектуальную, социально полезную деятельность или спорт. Но для некоторых переоценка ценностей ведет к переоценке риска. Многие исследователи считают, что рискующие молодые люди чувствуют себя неуязвимыми. Они сосредотачивают внимание в основном на преимуществах рискованных форм поведения, возможности вырасти в глазах сверстников или чувстве свободы от запретов. Причиной неоправданного риска является также групповое давление со стороны сверстников. Так, для существования в группе юноше необходимо придерживаться системы ценностей и ожиданий группы, даже если она не совпадает с индивидуальными представлениями члена группы [6, 243].

Наиболее характерны в поведении юношей девиантные проявления, с которыми сталкиваются учителя и родители. Среди них явно выражена склонность к алкоголизму. Вероятно, наиболее мощный фактор, влияющий на употребление алкоголя юношами, — представление, что употребление спиртного — символ взрослости и зрелости. Например, ко времени окончания школы 92 % американских школьников уже попробовали спиртное, один из 20 старшеклассников употребляет алкоголь ежедневно [4, 627]. По данным выборочного опроса, спиртные напитки в восьмом классе употребляли 75 %, в девятом — 80 %, а в десятом — 95 % мальчиков [3, 238]. Достаточную опасность представляет и употребление наркотиков. Как и пьянство, юношеский наркотизм связан с психическим экспериментированием. Люди, для которых жажда новых впечатлений стала личностной чертой, как правило, стремятся найти их в волнующих захватывающих переживаниях [2, 47]. Исследование И. С. Кона подтверждает, что в среде десятиклассников курят 62 % юношей и 16 % деву-

шек, причем каждый шестой курящий выкуривает более 20 сигарет в день и каждый второй от 10 до 20. В 1988 г. 18 % американских старшеклассников курили ежедневно, а 11 % выкуривали в день полпачки сигарет и больше [4, 626]. Растет и употребление наркотиков. В 2001 г. в Украине задержано за хранение наркотиков 310 старшеклассников [1, 9]. В США 24 % старшеклассников курят марихуану от случая к случаю, 9 % употребляют ингалянты, 6 % — стимуляторы и меньше 1 % — героин [4, 629].

Опасность для морального развития личности представляет также делинквентное поведение. Хотя молодежь до восемнадцати лет составляет лишь 38 % всего населения США, на ее долю приходится 50 % серьезных преступлений [4, 630]. По данным МВД СССР, в 1987 г. только несовершеннолетними совершено 165 тыс. преступлений, треть из них — учащимися ПТУ, 28 % — школьниками [3, 249].

Юноши и девушки совершают преступления, потому что как личности они не смогли или не захотели приспособиться к жизни в обществе или развить в себе умения контролировать собственные импульсы и справиться с гневом или фрустрацией. Как и другие формы поведения, делинквентность — это форма приспособления к социальным и психологическим реалиям юности. Для некоторых несовершеннолетних преступников нервное возбуждение при рискованном поведении является непреодолимой притягательностью.

На поведение молодых людей существенно влияют средства массовой информации, пропагандируя насильственные формы поведения. Просмотры фильмов могут влиять на трудных подростков через процессы социального научения. Идентификация с «крутыми» киногероями может вызвать у подростка подражательное поведение, включающее акты насилия [5, 519].

По сравнению с детским возрастом, когда сознательных самоубийств практически не бывает, их рост после 13 лет огромен. Например, во Франции в группе 15–19-летних самоубийство является четвертой, а в США третьей причиной смерти [3, 241].

Профилактика юношеских самоубийств заключается не в избегании конфликтных ситуаций — это невозможно, а в создании такого психологического климата, чтобы подросток не чувствовал себя одиноким, непризнанным. В девяти случаях из десяти юношеские покушения на самоубийства — не желание покончить счеты с жизнью, а крик о помощи [3, 243].

Таким образом, юношество — очень сложный и важный период жизни. Именно в этот период формируется человек. И ни в коем случае в этом возрасте нельзя оставлять молодых людей наедине с возникшими проблемами. Благодаря взаимопониманию со стороны взрослых может сформироваться достойный представитель общества. Всю энергию, свойственную юности, необходимо направлять на созидание, а не на разрушение. Только равнодушие окружающих губит молодых людей.

Литература

1. Зятев С. У білої смерті найміцніші обійма // Ваше здоров'я. — 2002. — 7 лют. — С. 9.
2. Изард Кэррол Э. Психология эмоций. — СПб., 2000.
3. Кон. И. С. Психология ранней юности. — М., 1989.
4. Крайг Грейс. Психология развития. — СПб., 2001.
5. Майерс Д. Социальная психология. — СПб., 2000.
6. Пайнс Э., Маслаг К. Практикум по социальной психологии. — СПб., 2000.